

ТЕМА 6

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Основные вопросы по теме:

1. Концептуальные основания анализа социально-экономического неравенства в современном мире.
2. К проблеме выделения реальных компонент социальной структуры.
3. Методы выделения реальных (гомогенных) элементов социальной структуры.
4. Реальные социальные группы в современной России.
5. Социально-экономические межслоевые различия.
6. Тип воспроизводящейся социальной стратификации

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Динамика социальной стратификации в России по результатам представительных опросов 1994, 2002, 2006 гг., по столбцу валидный процент по социальным слоям

Социальные слои		1994	2002	2006
1.	Предприниматели	2,6	4,4	4,0
2.	Управляющие и чиновники высшего звена	1,3	0,7	0,9
3.	Управляющие и чиновники среднего звена	1,3	1,6	1,6
4.	Управляющие и чиновники низшего уровня	7,5	7,2	7,6
5.	Высококвалифицированные профессионалы	8,2	3,5	4,2
6.	Профессионалы с высшим образованием	18,6	14,3	12,5
7.	Работники со средним специальным образованием	19,1	14,1	11,7
8.	Технические работники (в сферах бытовых услуг и организации управления)	3,5	10,9	9,8
9.	Квалифицированные и высококвалифицированные рабочие	25,2	26,8	32,4
10.	Не- и полуквалифицированные рабочие	12,7	16,7	14,1
11.	Самозанятые	-	-	1,2
	Итого	100	100	100

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Владение собственностью в разрезе социальных слоев, в процентах

	Доля владеющих фирмой/предприятием			Доля имеющих ценные бумаги (кроме ваучеров)			Доля владеющих недвижимостью*		
	1994	2002	2006	1994	2002	2006	1994	2002	2006
Предприниматели, коммерсанты	42,6	57,0	82,6	20,5	4,7	21,8	29,2	76,7	87,5
Управляющие высшего звена и чиновники	12,0	28,6	38,1	31,4	14,3	45,0	20,0	64,3	71,4
Управляющие среднего звена	9,0	12,5	8,3	41,5	12,5	11,1	30,8	62,5	82,9
Высококвалифицированные профессионалы	5,6	3,0	6,2	27,8	9,0	11,3	10,5	56,7	70,7
Профессионалы с высшим образованием	6,9	3,3	2,1	18,9	8,7	8,5	30,5	60,5	83,0
Технические работники (в сферах бытовых услуг и орг. управления)	3,6	2,9	1,8	23,2	3,3	3,2	19,6	48,1	75,9
Квалифицированные рабочие	3,9	0,6	1,6	20,0	8,0	5,0	29,2	51,2	77,0
Полуквалифицированные рабочие	10,1	0,7	1,4	27,2	4,7	2,8	30,1	50,2	72,3
Работники квалифицированного и малоквалифицированного труда в сельском хозяйстве	3,4	2,3	5,8	16,6	13,6	4,3	55,8	52,3	83,1

Становление новых форм социального расслоения в современной России

При общей стабильности на протяжении 13 лет можно обратить внимание на **некоторые подвижки в рассматриваемой социально-профессиональной структуре.**

Во-первых, в период с 1994г. по 2002г. наблюдалось некоторое увеличение доли предпринимателей, после чего к 2006 г. она стабилизировалась и вышла на крайне низкий уровень – 4%. Заметим, что в любой серьезной отечественной публикации по малому бизнесу отмечается сложное положение этой традиционной части среднего класса в нашей стране. Полученные нами данные об удельном весе этой группы населения подтверждают этот вывод.

Также бросается в глаза **резкое снижение доли высококвалифицированных профессионалов после 1994г.** (практически в два раза), связанное с масштабной иммиграцией работников интеллектуального труда в развитые страны в период нестабильной экономической ситуации в стране (масштабы, характер и причины этой миграции профессионалов подробно рассмотрены в превосходной монографии профессора Anne de Tinguy «La grande migration. La Russie et les Russes depuis l'ouverture du rideau de fer» [De Tinguy 2007], частично переведенной в [Де Танги 2007]).

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Доля «бюджетников» (основной массы профессионалов (учителей, врачей, инженеров)) в составе работающего населения **уменьшалась на протяжении всего постсоветского периода**. На фоне падающей престижности ряда ассоциируемых с данной группой профессий эта тенденция может быть продолжена и в дальнейшем, что, в частности, было нами отражено в [*Шкаратан, Инясевский 2006*].

В связи с некоторым оздоровлением промышленности в стране после значительного спада в начале 1990-х гг. **наблюдается довольно стабильный рост доли квалифицированных рабочих**.

В развитии социально-профессиональной структуры общества по-прежнему **не ощущается структурных сдвигов в направлении к информационной экономике, экономике знаний**. Кроме того, судя по тому, что после 2002г. смещения были минимальны (колебания могут быть вызваны присутствием статистической ошибки), **можно предположить, что структура практически устоялась**.

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Таким образом, в отличие от стран, демонстрирующих начатки информационной экономики (стремление к преобладанию высококвалифицированных профессиональных групп в структуре общества, замещению физического труда преимущественно интеллектуальным), **социальная структура, сложившаяся в России, свидетельствует о том, что страна пребывает в стадии позднего индустриализма с характерным преобладанием рабочих и низкими показателями доли профессионалов и квалифицированных управляющих.**

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Социально-экономические межслоевые различия

По уровню дохода наиболее обеспеченными социально-профессиональными слоями являются **управляющие высшего звена и чиновники, а также предприниматели**. Характерно, что доход чиновников, попавших в опрос, вдвое превосходит средний доход на одного человека в семьях предпринимателей. В большинстве случаев представители этих двух слоев помимо заработной платы получают предпринимательский доход, который в 2-3 раза увеличивает доходы их семей по сравнению с доходами семей представителей остальных слоев.

Что касается остальных социальных слоев, то здесь наблюдается отчетливая тенденция роста размера доходов по мере повышения профессионально-квалификационного и образовательного статуса. Если квалифицированные рабочие имели средний доход на члена семьи около 2300 руб., то средний доход в семьях высококвалифицированных профессионалов достигал 4200 руб. Самые низкие доходы имели работники, занятые в сельском хозяйстве, а также городские неквалифицированные рабочие.

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Задача проверить применяемые теоретические схемы и непредвзято выявить группообразующие критерии из всего пространства признаков, характеризующих исследуемую совокупность в математическом смысле может быть разрешена с помощью метода энтропийного анализа.

Впервые в отечественной научной практике для анализа социологических данных этот математический аппарат был настроен и применен **И.Н. Тагановым** в 1969г.

Суть данного метода: при выделении в исследуемом макропространстве социальных признаков групп с наименьшим значением энтропии (степенью неопределенности заполнения этого пространства), в них наблюдаются наименьшие отклонения от средних значений рассматриваемых социальных свойств. Близость значения энтропии отдельного логического подпространства, т.е. ограниченной комбинации социальных признаков, к минимальному указывает на значимость данного подпространства среди множества всех социальных пространств в рассматриваемой совокупности респондентов.

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Понимая под **социальным неравенством** различие респондентов по всему составу рассматриваемых нами социальных свойств, **в результате энтропийного анализа мы имеем возможность проранжировать все связки признаков по той степени, в которой они упорядочивают исследуемую совокупность.** Тем самым появляется возможность непредвзятого решения проблемы выделения наиболее значимых факторов неоднородности социального макространства, т.е. критериев социального неравенства в исследуемом обществе.

Становление новых форм социального расслоения в современной России

При использовании энтропийного анализа мы сконструировали образы реальных групп в форме статистических кластеров, однородных в пространстве «власть-собственность». Это пространство на самом деле является трехмерным, в котором индивиды группируются по осям меры обладания властными полномочиями, меры владения предприятием и меры обладания ценными бумагами.

Мы выделили 10 условных кластеров таким образом, чтобы последние представляли все разумные сочетания признаков, по которым они выделялись. Выделенные кластеры были интерпретированы как реальные социальные слои в терминах, принятых в стратификационных концепциях: низшие и промежуточные слои, представленные массовой группой населения (кластер 1 – 74% респондентов), практически не владеющих никакой собственностью и не располагающих какой-либо властью на рабочих местах; средние слои (кластеры 4-8 и 10 – 22% респондентов), для представителей которых характерны средние показатели индекса власти; и, наконец, высшие слои и высшие средние слои (кластеры 2-3 и 9 – 4% респондентов), включающие в себя реальных собственников и управляющих наиболее высокого звена.

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Наиболее **драматичный результат** был получен при расчете **индикатора человеческого капитала кластеров**, выделенных в пространстве «власть-собственность».

В среднем по данному показателю представители массовой группы, объединившей низшие и промежуточные слои (74% респондентов), **более, чем в два раза уступают** представителям малочисленных (22% респондентов) средних слоев, и более чем, в три раза – представителям высших слоев (4% респондентов). Таким образом, наши результаты свидетельствуют о том, что крайне важным аспектом социально-экономического неравенства в нашей стране становится угрожающий разрыв в качестве человеческих ресурсов между основными социальными группами.

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Как сами наши сограждане воспринимают изменения своего социального положения в постсоветские годы?

На этот важный вопрос отвечают материалы международного исследования, в котором с российской стороны участвовала **М. Красильникова**.

По ее данным, в последнее **20-летие** прошлого века произошло **заметное снижение субъективных самооценок социального статуса**. Большинство россиян отмечает, что их общественное положение ухудшилось, соответственно даже усредненные показатели продемонстрировали отрицательную динамику.

Степень снижения социального самочувствия в России была наибольшей среди стран, в которых проводился опрос. В России к низшему слою себя относят 44,1% респондентов, а в Польше – 28,1%; в России к высшему слою себя относят 4,0 %, а в той же Польше – 9,5 %. Ощущение потерь, понесенных в ходе трансформационных процессов, в России гораздо интенсивнее. [Красильникова 2004, с. 37-44]. Опросы Левада-Центра в ноябре 2001 – 2004гг. подтверждают анализ М. Красильниковой. [Настроения, мнения и оценки населения 2004,с.75, 80] .

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Важный результат нашего исследования:

Гипотеза о **неполной состоятельности** такого критерия дифференциации экономически активного населения России, как **социально-профессиональная принадлежность**, не опровергнута.

Полученные результаты показали, что **реальные группы образуются индивидами, сходными по параметрам обладания властным и экономическим капиталом.**

Впервые в практике руководителя проекта полученные данные опровергли как его собственные подходы, так и выводы прочих отечественных и западных исследователей. Иерархическая стратификационная система, разделяющая членов общества, как правило, на 8-12 групп и вполне оправдывающая себя при градуалистском описании общества, соответствующем неовеберианскому подходу (Д.Голдторп и другие) не подтвердилась.

Наша методика подтвердила скорее **неомарксистское восприятие постсоветской реалии как классовой**, в которой большая часть населения, вне зависимости от размера своего культурного и человеческого капитала, относима к низшему и промежуточному слоям.

Становление новых форм социального расслоения в современной России

Получила подтверждение сформулированная в прежних публикациях одного из авторов (но до данного проекта не подкрепленная эмпирически) **концепция социальной стратификации постсоветского общества России как позднеэтакратического**, в котором сложился своеобразный тип социальной стратификации в виде **переплетения сословной иерархии и элементов классовой дифференциации, устойчиво воспроизводящийся в течение последних лет.**

Переход от стратификации иерархического типа, в которой позиции индивида и социальных групп определялись их местом в структуре государственной власти, степенью близости к источникам централизованного распределения, **к доминирующей в цивилизованном мире классовой стратификации так и не завершен.**